

Перевод: mars

Редактор: Naides

Минлань немного подумала, а затем решительно сказала:

— Разве молодой господин не был нарушителем спокойствия? Почему никто не напомнил об этом нашему бывшему императору? — третий принц и его последователи уже много лет прочно обосновались в столице. У него было множество открытых и скрытых социальных связей. Таким образом, Восьмой принц, который также был нынешним императором, не мог сравниться с третьим принцем в людских и финансовых ресурсах.

— В кабинете министров верные и упрямые чиновники лишились голов, и выжил только старый лис — Шэнь Шуфу. Более того, даже если бы наш бывший император осознал скрытую проблему, он не смог бы вынести убийства молодого господина. В конце концов, третий принц умер прискорбно, а третья принцесса была нежной и добродетельной женщиной, которую очень любил наш бывший император. Вдовствующей императрице Шэн Дэ, внезапно потерявшей свою власть, можно было только посочувствовать. Если бы потомок третьего принца был убит в то время, у третьего принца не было бы наследника. Вполне разумно, что наш бывший император сделал этот выбор из сочувствия. Увы, с тех пор, как умер наш бывший император, буря при императорском дворе и королевском дворце никогда не утихала. Жизнь его величества нелегка.

На самом деле, Гунсунь Байши также считал, что бывший император совершил ошибку. Однако он не мог слишком сильно критиковать покойного императора.

Минлань промолчала. Профессор политологии однажды сказал ей: «За каждым утверждением стоит сила, которая его поддерживает».

Если восьмой принц взойдет на трон, его последователи, которых он привел с собой из пограничного округа, быстро поднимутся по карьерной лестнице. Если бы третий принц взошел на трон, люди, которых он поддерживал, были бы у власти. Как только человек почувствует вкус власти, он уже никогда не отпустит её.

Теперь она понимала, почему император поощрял брак между братом императрицы и госпожой из семьи гун Ина. Это было потому, что он пытался заручиться поддержкой важной силы. Теперь она также знала, почему император всё ещё расследует дело о мятеже Четвертого принца. Оказалось, что он хотел найти предлог, чтобы искоренить некоторые силы, которые не поддерживали его через бесчисленные связи.

— При императорском дворе есть четыре силы, которые представлены Его Величеством, вдовствующей императрицей и господином Ю, гражданскими чиновниками и местными

чиновниками, — Гунсунь Байши нахмурился, сжав кулаки, и, казалось, ломал голову. — Это, наверное, всё. Может быть, есть какие-то тайные силы, о которых я не знаю.

— Господин, вам не нужно слишком беспокоиться, — Минлань, глубоко поглощенная речью, постепенно воодушевилась:

— Я думаю, что Его Величество довольно методичен в ведении дел, так что у него определенно найдется способ справиться со своими проблемами. Эти ученые...

Сначала ей нужно было привести в порядок свои мысли. На самом деле, по ее мнению, ученые были самыми хитрыми людьми. В конце концов, в семье Шен было два ученых. Эти люди всегда стояли на той стороне, которую считали правильной, и никогда не совершали ошибок в политической линии, например, оказания помощи королю под видом праведников.

— Теперь, когда Его Величество постепенно прочно восседает на троне, эти ученые, несомненно, уступят ему. Что касается местных чиновников, то до тех пор, пока может быть гарантирована политическая стабильность в центральном правительстве, они тоже будут подчиняться правлению Его Величества. Самая неприятная сила — это... Кхм, не важно, я слышала, что перед смертью наш бывший император лично попросил Его Величество позаботиться о вдовствующей императрице Шэн Дэ и господине Ю.

Гунсунь Байши постучал себя по ноге и глубоко вздохнул:

— Это так правильно! Они подобны ране на костях Его Величества, от которой невозможно избавиться. Тем не менее, это небольшая проблема. Пока у Его Величества есть терпение, он сможет справиться с ними через несколько лет, когда у него не будет так много ограничений.

— Возможно, через несколько лет все смирятся со своей судьбой и решат больше не поднимать шума, — оптимистично предположила Минлань. Группа по интересам не была похожа на культ, который всё время преследовал только одну цель.

— Это не относится к делу. Давайте вернёмся к нашей теме и поговорим о себе.

Когда Гунсунь Байши сказал это, выражение его лица, казалось, говорило: «Молодые люди так плохо умеют концентрироваться». Минлань потеряла дар речи, думая: «Кто первый из нас двоих сменил тему?!»

— Прямо сейчас, хотя восстания были подавлены, мы не могли быть чрезмерно оптимистичными. Ситуация при императорском дворе ещё более сложная. Если чиновник хочет остепениться и вести спокойную жизнь, он должен не только знать, о чём думает Его Величество, но и предсказывать будущую ситуацию.

Гунсунь Байши встал и обернулся, чтобы посмотреть на пейзаж снаружи, вздохнул:

— Если с Его Величеством случится что-нибудь плохое, Чжунхуай определенно пострадает. Однако если всё пойдет хорошо с Его Величеством, Чжунхуай тоже не сможет наслаждаться прекрасной жизнью.

— Почему это? — нахмурившись, спросила Минлань.

Гунсунь Байши повернулся и криво улыбнулся, сказав:

— Хотя Чжунхуай и раньше был в хороших отношениях с Его Величеством, он всё ещё не может конкурировать с теми, кто служил Его Величеству более десяти лет, когда последний был восьмым принцем. Не говоря уже о том, что Восьмой принц и Его величество — два разных человека.

— ...У императора нет семьи. Его семейные дела — это государственные дела. У императора нет друзей. У него есть только придворные. Император бескорыстен, в его сердце должны быть только страна и государство, — Минлань внезапно вспомнила слова господина Чжуана, сказанные тихим голосом: «Даже Маленький Гуй Цзы и Маленький Сюань Цзы не нарушили этого правила». (персонажи романа «Герцог Оленьей горы»)

— Я очень рад, что вы можете понять все эти вещи, госпожа. Я изо всех сил старался дать Чжунхуаю совет, но я не знаю, насколько он на самом деле слушал. Я сказал ему, что он всегда должен быть осторожен как придворный. Его Величество не сможет прикрывать его всякий раз, — Гунсунь Байши улыбнулся и кивнул. — Вот почему я очень старался убедить Чжунхуая вступить за людей семьи Гу после того, что с ними случилось.

Тема разговора сменилась слишком быстро. Минлань моргнула, показывая, что она ничего не поняла из его слов.

— Во-первых, Чжунхуай сейчас занимает высокое положение для своего возраста. Так что другие определенно позавидовали ему. Если он покажет холодное отношение к своей семье сразу после того, как добьется успехов в своей карьере, независимо от того, есть ли у него основания для этого или нет, общественность наверняка подвергнет его критике, — старик покачал головой.

Минлань медленно кивнула. Это тоже было большой проблемой для неё поначалу.

— Во-вторых, как вы думаете, что Его Величество хочет, чтобы Чжунхуай сделал с этим?

Гунсунь Байши многозначительно прищурился:

— На самом деле, то, что сделали люди из семьи хоу Нинъюаня, ничего не значит для Его Величества. Для общей картины не имеет значения, будут ли они приговорены или нет. Самое главное — это то, какого чиновника хочет Его Величество. Гуаньчжун посоветовал гуну Хуаню

из Ци не назначать И Я, Шу Диао и господина Кая Фана на какой-либо пост. Первый пример приведен для справки.

Минлань действительно была впечатлена. Гунсунь Байши сразу перешёл к делу. Затем она спросила себя, какому человеку она отдала бы пост. Те, кто бросил бы своих собственных родственников, или те, кто заботился о своих семьях? Это был очень сложный и тонкий выбор.

— Третья причина, которая также является самой большой головной болью, — Гунсунь Байши снова сел. После того, как он взял несколько виноградин с агатовой тарелки, он начал очищать их, говоря:

— Я знаю о недовольстве Чжунхуая, так же как и вы и люди из поместья хоу Ниньюаня. Однако сколько людей за пределами нашего поместья знают об этом? Все ещё существует репутация Чжунхуая как бабника, но люди из семьи хоу Ниньюаня ни разу не были пойманы на чём-то нелепом. Черт возьми, накопившаяся клевета растопляет кости — Чжунхуая неправильно понимали в течение стольких лет.

Минлань пошевелила губами, но в конце концов всё же закрыла рот.

Послесловие автора:

Примечание 1: рулонные шторы: предназначены для вентиляции воздуха в помещении, пропускает небольшой поток воздуха.

Существует также мощное приспособление для вентиляции помещений.

В "Разных заметках о Сицзине", том 1, есть такая запись: «Во времена династии Хань "Дин Цин, мастер из Чананя... сделал семиколесный вентилятор с семью лопастями, которые были круглыми и сплошными, и когда его крутил один человек, весь дом содрогался». Из этого видно, что еще во времена династии Хань кто-то уже создал большое вентиляторное охлаждающее устройство с лопастями для направления ветра, и его охлаждающий эффект был очень впечатляющим.

Поскольку описание этого текста очень простое, мы не можем точно знать, каков истинный внешний вид этого древнего большого вентилятора. Однако логично подумать, что его ветроотталкивающий метод должен быть вращающимся средством в форме круга, то есть на гигантском колесе установлены лопасти, семь лопастей соединены с валом, а один конец вала снабжен ручкой для вращения. Пока ручка вращается, семь гигантских лопастей быстро вращаются, и воздух в помещении перемешивается для достижения эффекта прохлады. В то время этот вид большого вентилятора был высокотехнологичным запатентованным продуктом. Это был "роскошный бытовой прибор", эксклюзивный для королевской семьи и знати. Людям было трудно его увидеть. Естественно, не было бы никаких "подражательных" имитаций. Со временем такого рода изобретательность древних можно увидеть только в древних книгах.

Примечание 2: Во главе пяти тиранов весной и осенью у гуна Хуаня из Ци в последние годы жизни было три предателя по имени И Я, Шу Дяо и Гунцзы Кайфан.

И Я — знаменитый шеф-повар. Ради гуна Ци Хуаня он превратил своего маленького сына в мясное рагу для герцога Ци Хуаня. Гун Ци Хуань был очень тронут, но Гуань Чжун сказал: «Это человеческая природа — любить своего ребенка. Если он может пожертвовать даже своим собственным сыном ради славы и богатства, тогда кому еще он не сможет причинить вред?»

Шу Дяо изначально был мужчиной. Чтобы остаться с гуном Ци Хуанем, он кастрировал себя и поступил служить во дворец. Гун Ци Хуань был очень тронут, но Гуань Чжун сказал: «Человек, который даже не заботится о своем теле ради славы и богатства, будет ли он заботиться о других?»

Гунцзы Кайфан был сыном маленькой страны. Чтобы остаться с гуном Ци Хуанем и отказаться от трона своей страны, он даже не вернулся, чтобы оплакать смерть своих родителей. Герцог Ци Хуан снова был очень тронут. Гуань Чжун снова сказал: «Люди, которые не даже заботятся о сыновнем почтении своих родителей, будут ли они заботиться о других людях? Он отказался от трона своей страны, потому что у него было желание иметь что-то большее».

Я думаю, Гуань Чжун, должно быть, никогда не читал садомазохистских романов БЛ. В этих романах возможно все из вышеперечисленного поведения.

В конце концов, к сожалению, по словам Гуань Чжуна, эти три предателя разрушили великое государство Ци. В конце концов, гун Хуань из Ци умер в глубине дворца, и его тело было полно опарышей, так как никто его не забрал.

Примечание переводчика:

Гуань Чжун, которого Минлань периодически вспоминает в последних главах, — реальная историческая личность. Жил в эпоху троецарствия (720 до н. э. — 645 до н. э.). Гуань Чжун был назначен цинским правителем Хуань-гуном на пост премьер-министра в 685 г. до н. э., и за 40 лет его управления Ци стало самым могущественным государством в этот период (Википедия). По сути, именно этот человек стал родоначальником создания законов, которым должны были подчиняться все: от бедняка до правителя. За подробностями обращайтесь в Википедию (или книги).

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648765>